

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКИХ КОДЕКСАХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Рассматриваются некоторые особенности понимания и применения принципа добросовестности в гражданско-правовых отношениях. Вопрос изучения принципов, и в частности принципа добросовестности, продолжает оставаться актуальным. Автор раскрывает закрепление принципа добросовестности в гражданских кодексах Республики Беларусь и Российской Федерации. Для выяснения этой особенности предлагается использовать онтологический, аксиологический и системный методы, применяя которые можно определить цель конкретных гражданских правоотношений, границы гражданских прав и обязанностей, их внутреннее содержание и свести данное многообразное гражданское правоотношение к основным началам (принципам).

This article shows some features of the understanding and using of the principle of good faith in civil relations. The issue of further studying of these principles, and in particular the principle of good faith continues to be important. The author reveals the implementation of the principle of good faith in the Civil Code of the Republic of Belarus and the Russian Federation. To clarify this feature it is encouraged to use the ontological, axiological and systematic methods, which can be applied for determination of the specific purpose of civil relations, the boundaries of civil rights and obligations, its internal content and then bring this diverse of civil matter to the fundamental principles.

Применение понятия «добросовестность» в регулировании гражданско-правовых отношений всегда вызвало разнообразные суждения среди исследователей. Часть из них, отстаивая идеи и позиции позитивного права, отрицала возможность применения к регулированию гражданско-правовых отношений понятия «добросовестность», которое рассматривалось ими как «каучуковая» «открытая» морально-нравственная норма, имеющая субъективное содержание. Другие, наоборот, вопросу применения добросовестности в регулировании гражданско-правовых отношений уделяли особое внимание. В Российской Федерации этому вопросу были посвящены исследования С. А. Красновой, Л. В. Щенниковой, Д. В. Дождева, К. С. Скловского, В. В. Витрянского, В. И. Емельянова, Ю. В. Виниченко, В. А. Белова, Ю. К. Толстой и др.

В Республике Беларусь данной проблемой занимаются В. А. Витушко, В. В. Подгруша, Н. Л. Бондаренко, Г. А. Василевич, Т. А. Корень и др. Концептуальное понимание принципов гражданского права как самостоятельного института и фундамента всего гражданско-правового регулирования общественных отношений предложено В. А. Витушко. Еще два десятилетия назад он утверждал, что социальные, особенно гуманистического характера оценки и характеристики все более пронизывают современное гражданское право развитых стран. Эта тенденция права готова, уже очевидно, перерасти в новое качество системы гражданского права. Такая система будет опираться не на нормы и институты индивидуализирующего и товарно-денежного характера, а на принципы, преобладающее значение в которых будут иметь принципы общечеловеческого гуманистического характера – добросовестности, разумности и справедливости. Они должны быть закреплены в виде основных норм и нормативных актов. Например, в новых гражданских кодексах они должны закрепляться в их первой главе, которая станет фундаментом и центральной идеей всех других гражданско-правовых норм и институтов [1, с. 57].

Развитие науки гражданского законодательства Беларуси привело к созданию в конце 1990-х гг. основополагающих гражданско-правовых актов, прежде всего Гражданского кодекса Республики Беларусь, принятого 7 декабря 1998 г. В данный нормативный правовой акт введена ст. 2 «Основные начала гражданского законодательства», под которыми понимается система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения. В рассматриваемой статье указано: «Добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное (принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений)» [2]. Таким образом, в Гражданском кодексе Республики Беларусь закреплена презумпция добросовестности и разумности участников гражданских отношений.

Принцип добросовестности закреплён далее по тексту кодекса в нормах многих институтов, более чем в 60 статьях. В ст. 9 «Пределы осуществления гражданских прав» Гражданского кодекса Республики Беларусь принцип добросовестности конкретизирован в институте запрета на злоупотребление правом: «В случаях, когда законодательство ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно и разумно, добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается» [2].

Подводя итог, можно констатировать, что, во-первых, в Гражданском кодексе Республики Беларусь принцип добросовестности употребляется совместно с принципом разумности, во-вторых, как принцип он выражен в ст. 9 «Пределы осуществления гражданских прав», в-третьих, как презумпция закреплён в ст. 2 «Основные начала гражданского законодательства». Также необходимо отметить, что отражение принципа добросовестности и разумности в Гражданском кодексе Республики Беларусь достаточно традиционно: сохраняется практика советской цивилистики без учета международного опыта и дости-

жений римского частного права. Нормы, конкретизирующие принцип добросовестности, содержатся в институте добросовестного владельца, компенсации морального вреда, недобросовестной конкуренции. Такое незначительное нормативное закрепление является объектом научных дискуссий и критики белорусской цивилистики. Данная ситуация сказывается и на правоприменительной деятельности, в частности судебной власти, которая с опаской относится к использованию в судебных постановлениях принципа добросовестности и разумности. Но несомненным достижением белорусской цивилистической мысли является включение принципа добросовестности и разумности в статью «Основы гражданского законодательства» Гражданского кодекса, которое стало одним из первых на постсоветском пространстве.

Изменения и дополнения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (в части принципа добросовестности), требуют от всех участников гражданского оборота добросовестного осуществления гражданских прав, которое должно основываться на уяснении принципа добросовестности.

Исходя из достижений теории и принятой доктрины, нужно уяснить, что данный принцип должен пониматься и применяться системно, комплексно. Это значит, что устанавливать содержание, круг объективных факторов, обстоятельств, рассматриваемых при применении принципа добросовестности, необходимо с учетом иных основ гражданского законодательства, то есть принципов. Для выяснения данной особенности автор предлагает использовать онтологический, аксиологический и системный методы, применяя которые можно определить цель конкретных гражданских правоотношений, границы гражданских прав и обязанностей, их внутреннее содержание и свести данное многообразное гражданское правоотношение к основным началам (принципам).

Особенность принципа добросовестности заключается в том, что он направлен на защиту тех участников гражданского оборота, которые несут обязанности, то есть являются должниками. Онтологически понятно, что должник не имеет достаточных способов и мер защиты против кредитора. Его обязанности корреспондируются правом кредитора, то есть его действия всегда детерминированы. Учитывая, что меры ответственности, установленные законом, всегда направлены на защиту кредитора, должник должен исполнять свои обязанности точно таким способом, как это прописано в тексте законодательства. Для должника не остается выбора исполнения обязательства или изменения его. В силу различных объективных обстоятельств должник не может исполнить свои обязательства так, как это предусмотрено договором или законом, он исполняет их наиболее приемлемым способом. Но даже в случае «минимального», «неточного» исполнения в отношении должника наступает гражданско-правовая ответственность. В такой ситуации меры его ответственности несоизмеримы с убытками (ущербом), причиненными кредитором.

В то же время «вина кредитора», «просрочка исполнения кредитором» не могут быть использованы для защиты должника, так как данных оснований для осво-

ждения от гражданско-правовой ответственности кредитор может не допустить. В случае подобных допусков из статуса кредитора участник гражданского оборота переходит в статус должника. Таким образом, учитывая динамику гражданских правоотношений, их диспозитивность, следует заключить, что должник перед кредитором «остается практически беззащитным» [3].

Общественные отношения являются отправной точкой для правового регулирования, правоотношение необходимо рассматривать как идеологическую форму имущественного (личного неимущественного) отношения, возникающую в результате правового регулирования данного отношения и существующую самостоятельно, наряду с ним. В этом смысле правоотношение есть явление надстроечное, подвергаемое правовому регулированию, а общественное отношение – базисное [4, с. 118]. Из этого следует, что необходимо иметь некое мерило, оценку общественных отношений, и это мерило, оценка должна быть правовой (Правом).

Принцип добросовестности в таких случаях помогает вывести регулирование гражданско-правового отношения из формально определенных границ, он предоставляет правоприменителям возможность «измерения», «определения масштаба», «мерила» сложившихся отношений между участниками гражданского оборота. При этом принцип добросовестности не является неким неправовым критерием, как норма-принцип он введен в действующее гражданское законодательство. Необходимо отметить, что такое понимание принципа добросовестности намного шире, чем ранее существовавшее в доктрине мнение о возможности применения его при аналогии права. Принцип добросовестности есть основа правового регулирования, наиболее широкая граница возможного правоприменения. Именно принцип добросовестности дает возможность праву охватить гражданское правоотношение во всем содержании и динамике.

Цели правовых норм и, соответственно, вытекающих из них субъективных прав можно определить только в результате анализа общественных отношений, регулируемых этими нормами, толкования данных норм, выяснения сущности и содержания правоотношений, в содержание которых входят эти права. Участники гражданского оборота всегда вступают в отношения с целью достижения определенного блага, достижение которого опосредовано гражданским правоотношением. В свою очередь, правоотношение в качестве своей основной цели ставит достижение справедливого правового результата, реализацию принципа формального равенства (справедливости).

В гражданских правоотношениях справедливость зачастую выражается как эквивалентность, соразмерность, пропорциональность, равная цена за равный товар (работу, услугу), равенство объема прав и обязанностей и т. д. Такая цель правоотношения устанавливает, что участники должны прилагать совместные усилия как к достижению общей цели, так и к достижению собственных задач, то есть получению определенных благ (товаров, работ, услуг, денежного эквивалента). Действия участников должны соответствовать определенным нормам и правилам. Но в любом случае они должны быть добросовестными, то есть заботливыми по отношению к правам и обязанно-

стям друг друга, иначе достижение целей определенного правоотношения становится вероятным, а не реальным.

Добросовестность вытекает из корреспондирования прав и обязанностей участников гражданского оборота, а также из необходимости достижения собственной цели. Это значит, что достижение цели гражданского правоотношения генетически обусловлено необходимостью добросовестных действий участников. «...Добрая совесть означает осмотрительность, разумную осторожность, уважительное отношение к праву контрагента, исправное выполнение своих обязанностей и пр. В этом смысле она может быть отождествлена с каждым из этих качеств или с их комбинацией» [5, 81]. При смысловом сопоставлении добросовестности и заботливости выясняется, что заботливость предполагает необходимое участие в пользу другого лица, добросовестность — исключение всякого умысла в своих действиях. Лицо, проявляющее заботу в отношении контрагента, по своей инициативе проявляет доброе начало, а это необходимое условие достижения цели гражданского правоотношения, а добросовестность включает в себя заботливые действия по отношению к контрагенту. Поэтому заботливость можно рассматривать как форму, модус добросовестности.

Согласно ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло меры для надлежащего исполнения обязательства» [6, с. 110]. Таким образом, вводится условие определенного поведения, освобождающего от ответственности. Принимая во внимание, что в данном случае вина является субъективной стороной добросовестности, необходимо обратить внимание на п. 3 ст. 1 «Основные начала гражданского законодательства» Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». Таким образом, установлено общее для всего цикла динамики гражданских правоотношений правило — принцип добросовестности, который находит свое выражение и в основаниях освобождения от гражданско-правовой ответственности, и в защите добросовестного участника, устанавливает определенные правовые критерии поведения участников гражданского оборота.

Границы гражданских прав и исполнения обязанностей являются краеугольным камнем для стран с развивающейся экономикой. Большинство исследователей данной проблемы признают необходимость предоставления свободы участникам рыночных отношений. В гражданском праве данное экономическое требование выражено в принципе свободы договора, равенства участников гражданских отношений, беспрепятственного осуществления гражданских прав.

Принцип добросовестности играет ключевую роль в установлении формального равенства участников гражданских правоотношений, так как «...неограниченная свобода в достижении экономических интересов таит в себе возможность дестабилизации оборота. Правила

о добросовестности являются естественным противовесом правилам, утверждающим свободу договора и автономии воли сторон... Нормативное закрепление принципа добросовестности позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников оборота» [7, с. 1–2].

Законодатель определил пределы осуществления гражданских прав и обязанностей в ст. 10 «Пределы осуществления гражданских прав» Гражданского кодекса Российской Федерации: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [6]. «При злоупотреблении правом в типичном случае речь идет о том, что осуществление индивидуального права оспаривается как недобросовестное. Типичными случаями недобросовестного поведения являются: нечестное (непорядочное) использование собственного правового положения; нарушение собственных обязанностей, основанное на злоупотреблении использованием своего формального правового положения; отсутствие собственного интереса, подлежащего защите; нарушение пропорциональности; противоречивое поведение... Таким образом, запрет злоупотреблять правом является следствием общего требования исполнять обязанности добросовестно» [8, с. 65]. В ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации принцип добросовестности конкретизирован путем включения категории «заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». В данном случае принцип добросовестности выражается в специальной норме, согласно которой лицо, допустившее такое осуществление (действие либо бездействие), лишается защиты принадлежащего ему права полностью или частично.

Исходя из вышеизложенного следует, что в гражданских правоотношениях принцип добросовестности является правовым фактором, который формирует, определяет и закрепляет содержание гражданского правоотношения. Соотношение принципа добросовестности с принципами свободы, автономии воли, запрета злоупотребления правом повышает эффективность гражданско-правового регулирования в целом, предоставляет участникам гражданского оборота наиболее оптимальные формы, пути деятельности.

С введением в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации нормы, закрепляющей принцип добросовестности как основного начала гражданского законодательства России, вопрос о необходимости, ценности, актуальности содержания для гражданского законодательства, гражданского права и правоприменительной деятельности данного принципа разрешился. Одновременно отпали суждения, касающиеся морально-нравственной составляющей содержания данного принципа, нормативного закрепления добросовестности как презумпции, а также необходимости использования международного опыта применения добросовестности. Российский законодатель не только «формально» закрепил данный

принцип, но и, что наиболее существенно, «связал» его сущность и действие с другими институтами гражданского права и нормами гражданского законодательства. Принцип добросовестности, таким образом, перестал быть неким непонятным оценочным термином, открытой нормой, ограниченно используемой в отдельных гражданско-правовых институтах.

В настоящее время принцип добросовестности связал многие нормы гражданского законодательства и тем самым предложил новый уровень гражданско-правового регулирования. Можно сказать, что из априорного

понятия (то есть знания, предшествующего опыту), интуитивного понятия «добросовестность» превратилась в реальное знание, формально определенную норму, категорию, которую участникам необходимо учитывать, использовать при вступлении в гражданский оборот. Соответственно, закрепление принципа добросовестности как основы законодательства, как «основной нормы», установило приоритет принципа перед большинством норм и институтов гражданского права, придало ему большую юридическую силу и в то же время практически изменило подход к гражданско-правовому регулированию.

Список использованных источников

1. Витушко, В. А. Гражданское право. Общая часть / В. А. Витушко [и др.] ; под. ред. В. А. Витушко. — Минск : БГЭУ, 1997. — 284 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
3. Добросовестность. Юрист Дмитрий Дождев о критике понятия, свободе усмотрения и римском праве // Постнаука. — Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/10778>. — Дата доступа: 30.09.2014.
4. Гражданское право : учебник : в 4 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — Т. 1: Общая часть. — 720 с.
5. Скловский, К. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / К. Скловский // Хозяйство и право. — 2002. — № 9. — С. 79–94.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : в ред. Федер. закона от 05.08.2014 г. // Гражданский кодекс РФ. — Режим доступа: <http://www.gk-rf.ru/>. — Дата доступа: 09.10.2014.
7. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=93951>. — Дата доступа: 21.04.2014.
8. Жгулёв, А. А. Добросовестность при исполнении обязательства / А. А. Жгулёв. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 112 с. 13.10.2014

УДК 347

С. С. ВАБИЩЕВИЧ

ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Проводится описательно-критический обзор работ советского, постсоветского и современного периодов, в которых упоминается проблема сущности юридических обязанностей вообще и гражданско-правовых в частности. На основании хронологического изложения соответствующих научных знаний автор приходит к выводу о сформировавшейся характеристике юридической обязанности как многофункционального явления. Делается вывод о необходимости поиска новой, соответствующей современным реалиям социально-правовой сущности юридических обязанностей в целом и частноправовых обязанностей в частности.

In the article the descriptive and critical review of works of the Soviet, Post-Soviet and modern periods in which the problem of essence of legal duties in general and civil-law is mentioned, in particular is spent. On the basis of a chronological statement of corresponding scientific knowledge the author comes to conclusion about the generated characteristic of a legal duty as multipurpose phenomenon. The conclusion about necessity of search of new, corresponding modern realities, social and legal essence of legal duties in general and in civil-law duties, in particular is made.

Проблема гражданско-правовых обязанностей в советской цивилистике не рассматривалась (за редкими исключениями) как самостоятельная проблема и популярностью, соответственно, не пользовалась. Однако ввиду взаимосвязи с иными правовыми категориями, в первую очередь такими, как субъекты права, субъективное право, обязательство, правоотношение и т. д., категория «юридическая обязанность» косвенно становилась объектом

научного внимания. Чаще всего к данной категории обращались представители общетеоретической науки и науки конституционного права при исследовании правового статуса личности, механизма правового регулирования, средств укрепления законности и правопорядка.

Анализ имеющихся разработок позволяет условно выделить несколько основных подходов, определяющих некоторые черты качественного развития сущности дан-